

Научная статья
УДК 908(571.6).
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/13-20>

Друзья и коллеги В.К. Арсеньева в Китае

Амир Александрович ХИСАМУТДИНОВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, khisamut@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена 150-летию со дня рождения известного путешественника, ученого и востоковеда Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930) и его научным и личным связям с Китаем, где жили коллеги, однополчане, друзья и студенты (даны их биографии). Прибыв на военную службу во Владивосток в 1900 г., он сразу же заинтересовался Китаем, занялся собиранием литературы по китаеведению, стал учить китайский язык. Увлечение Китаем привело к изданию монографии "Китайцы в Уссурийском крае" (1914). В 1916 г., побывав в Харбине и других городах, Арсеньев провел полевые исследования и прочитал серию лекций в Обществе русских ориенталистов.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, русские в Китае, китаеведение, этнография, археология, история науки

Для цитирования: Хисамутдинов А.А. Друзья и коллеги В.К. Арсеньева в Китае // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 13–20. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/13-20>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/13-20>

Friends and colleagues of Vladimir K. Arsenyev in China

Amir A. KHISAMUTDINOV

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia, khisamut@yahoo.com

Abstract. The article is dedicated to the 150th anniversary of the birth of the famous scholar and orientalist Vladimir Klavdievich Arsenyev (1872–1930) and his scientific and personal ties with China, where his colleagues, fellow soldiers, friends and students lived (their biographies are included). Arriving for military service in Vladivostok in 1900, he immediately became interested in China, started collecting literature on sinology, began to learn Chinese. The enthusiasm for China led to the publication of the monograph "The Chinese in the Ussuri Territory" (1914). In 1916 V.K. Arsenyev went there and conducted field research and gave a series of lectures at the Society of Russian Orientalists (ORO), having visited Harbin and other cities, Arsenyev conducted field research and delivered a series of lectures at the Society of Russian Orientalists.

Keywords: V.K. Arsenyev, Russians in China, sinology, ethnography, archeology, history of science

For citation: Khisamutdinov A.A. Friends and colleagues of Vladimir K. Arsenyev in China // Oriental Institute Journal. 2024. No. 1. P. 13–20. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/13-20>

Введение

Хотя В.К. Арсеньев считается исследователем российского Дальнего Востока, он тщательно изучал Китай и его жителей, даже учил китайский язык. Первоначальным поводом для интереса Арсеньева к востоковедению, краеведению и межкультурным коммуникациям стало близкое соседство Приамурского края и Китая. С этим были связаны и его первые впечатления от Дальнего Востока [1, с. 648].

Интерес Арсеньева к остаткам древних сооружений на территории Уссурийского края и наличие среди его населения большого числа выходцев из Китая заставило офицера-путешественника обратить более серьезное внимание на соседнюю страну. С одной стороны, она интересовала его в связи с изучением далекого прошлого края, с другой – по долгу службы ему приходилось заниматься проблемами взаимоотношений коренных обитателей края и пришлых китайцев. В библиотеке Арсеньева появляются работы о Китае Иакинфа (Н.Я. Бичурина), архимандрита Палладия, П.Я. Пясецкого, З. Матусовского [7], а сам он начинает собирать материал о китайцах в Приамурье и Уссурийском крае, знакомясь с местными исследователями-китаеведами и китайцами – как в Хабаровске и Владивостоке, так и во время многочисленных командировок и походов.

Результаты этих исследований составили несколько работ Арсеньева: "Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края" (Хабаровск, 1913), "Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический" (Хабаровск, 1914), "Памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии" (Харбин, 1916) и др. Вошли они дополнительным материалом и в более крупные произведения путешественника. В сборе материалов и подготовке рукописей Арсеньеву помогали местные подвижники науки (Владивосток) и деятели Приамурского отделения Русского географического общества (Хабаровск), а также коллеги и друзья в Китае.

На сегодня о связях Арсеньева с Китаем известно немного. Они частично отмечены в монографии А.И. Тарасовой [8]. Некоторые сведения о пребывании Арсеньева в Китае и его знакомствах в этой стране можно почерпнуть из воспоминаний и переписки современников.

Установить корреспондентов Арсеньева в Китае помогает его книжное собрание (около 900 изданий), хранящееся в фондах библиотеки ОИАК. Среди книг и статей есть немало полученных из Китая в дар от авторов. Большую помощь в выявлении биографий коллег и знакомых Арсеньева оказала его адресная книга, в которой из 236 адресатов более двадцати жили в Китае (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 12. 23 л.)¹.

Автор благодарит за помощь в выявлении материалов для статьи американских исследователей Ива Франкьена (Yves Franquien) и Патрицию Полански (Patricia Polansky), а также заведующую библиотекой ОИАК Татьяну Васильевну Дёмину.

Первые знакомства в Харбине

Хотя впервые Владимир Клавдиевич Арсеньев столкнулся с Китаем и китайцами по пути во Владивосток летом 1900 г., когда ему пришлось участвовать в боевых действиях, связанных с подавлением Боксерского восстания, по-настоящему он познакомился с соседней страной только летом 1916 г., когда в ходе служебной командировки в Маньчжурию "по военным обстоятельствам" посетил Харбин. Арсеньев воспользовался этой поездкой и в своих интересах: поближе познакомиться с малоизвестной ему страной, которая давно его интересовала.

Надеялся он и встретить в Китае своих знакомых, прежде всего востоковеда П.В. Шкуркина. Они познакомились еще в начале 1900-х гг. во Владивостоке: выпускник Восточного института Шкуркин был помощником городского полицмейстера и занимался китайской общиной в городе, а поручик Арсеньев служил во Владивостокской крепости и интересовался жизнью местных китайцев. В 1909 г. Павла Васильевича перевели в Хабаровск в распоряжении штаба Приамурского военного округа, где вновь столкнулся с Арсеньевым, и дружеские отношения продолжились благодаря интересу обоих к Китаю и китайцам.

Вышедший в отставку в 1913 г. Шкуркин уехал в Маньчжурию. Он устроился в Харбине переводчиком на КВЖД и успел проявить себя как ученый-синолог, популяризатор китайской истории и культуры. Арсеньев и Шкуркин переписывались, обмениваясь новостями. За год до поездки путешественник послал другу книгу о китайцах, живших в Уссурийском крае, сделав теплую надпись. В ответ Арсеньев получил из Харбина книгу по китайской кулинарии: он собирал материалы о кухне стран Востока.

Активный деятель Общества русских ориенталистов (ОРО), Шкуркин уговорил Владимира Клавдиевича прочитать там серию докладов. Выступления в ОРО и встречи с русскими этнографами и востоковедами значительно расширили круг "китайских" знакомых путешественника. Так, в арсеньевском блокноте появился адрес китаеведа Игоря Павловича Митрофанова: русский район Посольского квартала Пекина (Russian Compound Legation Quater). Там располагалось большинство иностранных дипломатических миссий, в том числе и российская, где Митрофа-

¹ АОИАК – Архив Общества изучения Амурского края

нов служил вторым секретарем после окончания в 1912 г. Императорского Александровского лицея. Дипломат произвел чрезвычайно приятное впечатление на Арсеньева. Особо путешественник отметил его живой интерес к жизни и быту населения Китая, что в лучшую сторону отличало его от многих других китаеведов.

Среди тех, с кем познакомился Арсеньев, был и главный врач Заамурского окружного госпиталя Иван Викторович Мозалевский, который увлеченно занимался религиями Китая, имея превосходную коллекцию. Мозалевский предложил Арсеньеву съездить в Чаньчунь. Здесь состоялась знакомство с российским консулом М.И. Лавровым, который также имел уникальное собрание по истории и культуре Китая. Михаил Иванович показал В.К. Арсеньеву местные достопримечательности.

Познакомился Арсеньев и с семьей председателя ОРО инженера Александра Константиновича Гинце. Благодаря его содействию администрация Китайско-Восточной железной дороги предоставила Арсеньеву вагон второго класса на все время его археологических исследований на станции Чен. Добровольным помощником исследователя в этой работе стал младший сын Гинце Михаил [6, с. 204 – 206].

Осенью 1918 г. М. Гинце поступил на китайское отделение Восточного института и в период учебы во Владивостоке встречался с Арсеньевым. И он, и его старший брат Виктор после окончания Второй мировой войны эмигрировали в Австралию, где Михаил написал воспоминания, включив в них и сцены встреч с путешественником.

Свои археологические наблюдения Арсеньев смог обсудить с помощником начальника коммерческой части КВЖД Павлом Николаевичем Меньшиковым (1869–1934, Харбин). Исследуя Маньчжурию в экономическом отношении, он во всех поездках обращал внимание и на археологические памятники. После встречи в Харбине оба исследователя переписывались и обменивались книгами. В 1917 г. Арсеньев получил от Меньшикова "Краткий исторический очерк Маньчжурии", в котором автор опирался на археологические наблюдения, как личные, так и других русских востоковедов (БОИАК. № 17192)².

Позднее доклады Арсеньева, прочитанные в ОРО, были опубликованы в журнале Общества "Вестник Азии". Шкуркин внимательно прочёл рукопись "По Уссурийскому краю (Дерсу Узала)", сделав пояснения по китайским топонимам и культурным реалиям.

Встречи на съезде по изучению Уссурийского края

В 1921 г. в Никольске-Уссурийском местные энтузиасты и беженцы-ученые занялись подготовкой по организации Съезда по изучению юга российского Дальнего Востока. В августе 1922 г., когда на Дальнем Востоке еще бушевала Гражданская война, в Никольске-Уссурийском собрались около ста исследователей и краеведов, которые прочитали интересные доклады. Приехали на съезд и исследователи из Китая. Среди них был ботаник из Харбина Борис Васильевич Скворцов (1896–1980, Сан-Пауло, Бразилия), талантливый и разносторонний ученый, окончивший в 1917 г. Петроградский университет. Он сразу же вернулся в Харбин, где провел детство. Скворцов любил преподавание и устроился в Харбинское коммерческое училище, одновременно работал во Второй Харбинской железнодорожной школе. Одним из методов увлекать учеников учебой Скворцов стал привлекать их к сбору коллекций местной флоры. Увлечение местной природой привело Бориса Васильевича в Маньчжурское сельскохозяйственное общество, где он стал соредктором журнала "Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии".

Владимир Клавдиевич также интересовался сбором коллекций по флоре, особенно видами, которые произрастали в Приморье и Маньчжурии. Скворцов сразу же предложил прислать Арсеньеву свои публикации "Фауна и флора Маньчжурии и русского Дальнего Востока" (БОИАК. № 17408) и о кормовых растениях этого

² БОИАК – Библиотека Общества изучения Амурского края

региона (БОИАК. № 17241) с теплыми автографами. В 1927 г. он стал ученым секретарем Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) и организовал обмен литературой с Арсеньевым теперь уже для библиотеки ОИМК.

На съезде в Никольске-Уссурийском выступал и другой харбинский ботаник, Александр Дмитриевич Воейков (1879–1944, Харбин). Во время Гражданской войны он с белыми частями оказался в Омске, где стал старшим специалистом по плодоводству в Министерстве земледелия правительства Колчака. В 1919 г. его отправили на стажировку в США, но обстановка изменилась, и путь Воейкова окончился во Владивостоке. Там-то он и познакомился с В.К. Арсеньевым. Вскоре Воейков уехал в Харбин, где стал заведовать Опытным полем КВЖД на станции Эхо, в 360 км от Харбина. Он поддерживал контакты с коллегами из Советской России, переписываясь с И.В. Мичуриным, академиками В.Л. Комаровым и Н.И. Вавиловым. В 1922–1925 гг. ученый опубликовал несколько работ, одну из них – "Льняные посе- вы в Северной Маньчжурии и их вероятные районы" отправил Арсеньеву (БОИАК. № 17409). Переписка Арсеньева и Воейкова, которая помогла бы раскрыть детали их отношений, не сохранилась.

Через Скворцова переписку с Арсеньевым завязал натуралист и литератор из Харбина Николай Аполлонович Байков (1872–1958, Брисбен, Австралия): ботаник посоветовал ему обратиться к путешественнику с вопросами о природе Дальнего Востока. Приехав в Харбин в 1901 г. офицером Заамурского округа (Арсеньев прибыл во Владивосток в том же звании годом раньше), Байков собирал научные коллекции, писал рассказы и научные работы, был среди инициаторов создания в Харбине музея и ОИМК. 9 января 1924 г. Байков написал Арсеньеву первое письмо (АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6. Л. 2), после чего в течение четырех лет они переписывались. Последнее письмо датировано июнем 1928 г. [2, с. 235 – 250] Письма Арсеньева к Байкову не сохранились, но в семье потомков Байкова в Австралии имеются арсеньевские книги с автографами. Корреспонденция же Байкова находится в личном фонде В.К. Арсеньева в архиве ОИАК во Владивостоке.

Вместе с Арсеньевым в организации съезда в Никольск-Уссурийском участвовал талантливый краевед Т.П. Гордеев. Приехав на Дальний Восток в 1909 г. с дипломом ученого агронома 1-й степени, он преподавал естествознание и сельское хозяйство в женской учительской гимназии Никольск-Уссурийска и стал известен как создатель "Защитного участка"-питомника растительности Южно-Уссурийского края. Этим опытом он в 1916 г. делился с харбинцами из Маньчжурского педагогического общества, а в 1918 г. помогал заложить в Харбине школьный сад. В Приморье Гордеев занялся изучением местного сельскохозяйственного опыта и сбором ботанических коллекций. Как и Арсеньев, он устраивал экскурсии для любителей природы. На съезде он сделал восемь докладов: об охране природы, работе со школьниками, организации садов и музеев. Это была его последняя встреча с единомышленниками в Южно-Уссурийском крае: осенью 1922 г. Гордеев уехал в Китай. Он устроился сотрудником учебного отдела КВЖД, деятельно участвуя в местных научных обществах, особенно связанных с воспитанием подрастающего поколения, продолжив и свои исследования. Он изучал полосу отчуждения КВЖД, участвовал в создании харбинского Ботанического сада, организовал в музее ОИМК отдел почвоведения и заведовал гербарием музея, ставшим музеем Хэй-лунцзянской провинции. Он оставил службу 86-летним и в 1962 г. покинул Китай.

В Китай – от советской власти

Последний год Гражданской войны внес большие изменения в жизнь исследователей Дальнего Востока. Многие из них предпочли перебраться в Харбин, где в 1922 г. работало немало русских учреждений, включая учебные заведения. Так, вместе с Гордеевым в Харбин уехал его ученик и сподвижник Иннокентий Валерианович Козлов (1898–1984, Сан-Франциско, США), которого Арсеньев звал по-отечески Кешей. Он окончил в 1918 г. реальное училище в Никольск-Уссурийском, где и подружился с Гордеевым. Вместе с ним он неоднократно приезжал во Владивостокский музей, где впервые выступил с докладом.

В Харбине натуралист по увлечениям Козлов устроился сотрудником опытного поля на станции Эхо, вступил в ОИМК, был членом-учредителем Клуба любителей естествознания и географии. После японской оккупации Харбина Козлов уехал сначала в Тяньцзинь, а потом в Шанхай, где работал в музеях и русских научных обществах [МРК. Коллекция документов и рукописей И.В. Козлова]. Из Китая он продолжал писать письма Арсеньеву и в 1927 г. послал в дар работу, написанную вместе с Н.А. Байковым – "Экспедиция в долину реки Муданьцзян" (БОИАК. № 17185).

Т.П. Гордеев и И.В. Козлов были тесно связаны по музейным делам с археологом Владимиром Яковлевичем Толмачевым (1889–1942, Шанхай). Он приехал в Маньчжурию в начале 1922 г. из Читы, где занимался педагогической и музейной деятельностью. Он мог встретиться с Арсеньевым, приезжая в Хабаровск, но больше известно об их заочных отношениях после переезда Толмачева в Харбин.

В ноябре 1923 г. он впервые обратился к Арсеньеву с вопросами по поводу археологических работ (кто ими занимался в местечке Байчэне и на станции Ашихэ (АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 59. Л. 1)).

Владимир Клавдиевич ответил на письмо Толмачева и прислал ему публикации, связанные с региональной археологией. В.Я. Толмачев послал В.К. Арсеньеву работу, написанную совместно с талантливым краеведом Е.И. Титовым – "Остатки неолитической культуры близ Хайлара" (Харбин, 1928) (БОИАК. № 17394).

Многолетняя дружба связывала Арсеньева с талантливым геологом Эдуардом Эдуардовичем Анертом (1866–1946, Харбин). Они познакомились в Обществе изучения Амурского края еще в первые годы службы Арсеньева во Владивостоке, а в 1911 г. Анерт подарил ему свой Отчет о геологических исследованиях в районе Хабаровск–Бурея (БОИАК. №17693). Наличие в ней многочисленных помет рукой Арсеньева говорит о большом интересе путешественника к геологии.

В Китае Анерт успешно продолжил научную и преподавательскую деятельность, поддерживая связь с Арсеньевым. В библиотеке путешественника появились и другие книги геолога, как подаренные автором, так и полученные другим путем. Так, монография "Богатства недр Дальнего Востока" (Хабаровск, 1928) (БО-ИАК. №17125) с автографом "With the compliments of E. Anert" попала к Арсеньеву, вероятно, через Геологический комитет Дальнего Востока, основанный Анертом во Владивостоке в 1920 г. В 1924 г. он передал руководство им Петру Игнатьевичу Полевому и уехал в Харбин. В дальнейшем в Дальгеолкоме работала жена Арсеньева Маргарита Николаевна, а помещение этой организации стало последним жильем семьи Арсеньева³.

Работа в Государственном Дальневосточном университете (ГДУ) в 1921–1923 гг. связывала Арсеньева с доцентом ГДУ Николаем Арсеньевичем Стрелковым, выпускником философского отделения Московского университета. Хотя тот и был далек от научных интересов путешественника, супруги Арсеньевы бывали в этой семье в гостях, а после отъезда ее в Китай переписывались. После установления во Владивостоке советской власти Стрелковы уехали в Пекин, затем перебрались в Харбин, где Стрелков в свое время начинал педагогическую карьеру преподавателем русского языка, литературы и логики в Харбинских коммерческих училищах. Был он и одним из учредителей Высших экономико-юридических курсов (в дальнейшем Юридический факультет), секретарем совета профессоров (1920–21), вел занятия по общей теории права. В 1924 г. он стал вести на Юридическом факультете курс социологии (до 1929), также преподавал в Харбинском педагогическом институте, занимался переводами философских книг с немецкого языка. Некоторое время Стрелков был директором Русской гимназии в Циндао. Весной 1937 г. он с семьей эмигрировал в Чили, где его следы затерялись.

Арсеньев переписывался и с уехавшими в 1922 г. в Китай супругами Исакович – Владимиром Яковлевичем и Надеждой Каприяновной. Во Владивостоке они встречались и в ГДУ, где выпускник юридического факультета Московского уни-

³ Ныне в нем располагается Мемориальный дом-музей В.К. Арсеньева (Владивосток, ул. Арсеньева, № 76).

верситета Исакович читал курс по банкам и биржам, и в Обществе изучения Амурского края. Исакович отличался незаурядными аналитическими способностями и сделал отличную карьеру банкира, руководя в 1912–22 гг. дальневосточными отделениями Русско-Азиатского банка. Он продолжил ее в Шанхае, стал главным инспектором дальневосточных отделений Русско-Азиатского банка. Имея сведения о власти предрержащих в Харбине, он не только отлично знал экономическую и политическую ситуацию в Китае, но мог и предугадать многие международные события. Увы, о собственной судьбе он не догадывался. В 1945 г., когда в Харбин пришла Советская армия, Исакович был арестован и депортирован в СССР наряду с многими другими русскими, проживающими в Китае [9, с. 309 – 312]. На этом сведения о нем обрываются.

В январе 1921 г. через станцию Пограничную в Харбин перебрался Владимир Николаевич Флёров, назвав в анкете причиной отъезда "нажим большевиков на Владивосток". Во Владивостоке он работал инженером во Временных мастерских по сборке вагонов и занимался преподаванием, благодаря чему и познакомился с Арсеньевым. В Харбине инженер вел занятия по элеваторам, углеподъемникам и канатным дорогам в Харбинском политехническом институте, а затем в Институте Святого Владимира. Связей с Арсеньевым Флёров не терял.

Эмигрировала в Китай и семья краеведа Федора Афанасьевича Работенко, знакомого с Арсеньевым по Обществу изучения Амурского края: некоторое время Работенко был секретарем распорядительного комитета ОИАК. О неформальных отношениях Арсеньева с его семьей свидетельствует указание в адресной книжке имени жены краеведа Анны Ивановны. Чета уехала из Владивостока в середине 1920-х гг., когда граница еще была приоткрыта, и с 1925 г. жила в Шанхае, куда к тому времени уже перебралось много владивостокцев. Вероятно, точного местожительства Работенко Владимир Клавдиевич не знал: адрес в записной книжке не указан.

Студенты и ученики Арсеньева в Китае

Среди учеников путешественника, оказавшихся после окончания Гражданской войны в Китае, был Пётр Владимирович Бяшков. Он познакомился с Владимиром Клавдиевичем, приехав в 1918 г. из Китая в командировку в Учебно-инструкторскую школу (Нокса) на Русском острове. Во Владивостоке ему довелось участвовать в боевых действиях по подавлению восстания Гайды. Он стал посещать музей ОИАК и, интересуясь природой, слушал лекции путешественника в Народном университете. После падения власти генерала Розанова Бяшков вернулся в Харбин и в 1921 г. поселился на станции Барим (по-кит. Па-Лиэм), дачном селении в 468 км от Харбина. Хотя знакомство с Арсеньевым было коротким, они переписывались. В дальнейшем Бяшков эмигрировал в Австралию, где скончался в 1964 г.

В 1922 г. в Харбин уехал Иван Васильевич Свитланов, изменив фамилию на Свит (John V. Sweet). Во Владивосток он попал в 1918 г. после участия в Первой мировой и Гражданской войнах, работал журналистом и пытался продолжить обучение в университете, где и познакомился с Арсеньевым. В 1941 г. он поселился в Шанхае, где продолжил заниматься общественной деятельностью среди украинцев и открыл магазин по продаже почтовых марок: филателия была его давним увлечением. В 1949 г. он переехал на Тайвань, затем эмигрировал в США: жил в Нью-Йорке, а скончался в Сиэтле (1989).

"От коммунистического террора" в Китай бежал Яков Георгиевич Субботин, назвавший себя в анкете "врагом коммунистов". Он попал во Владивосток в 1919 г. вместе с беженцами Гражданской войны и стал посещать занятия в Народном университете. Особенно Субботин увлекся арсеньевскими курсами "Антропология" и "Местный край", в ходе которых путешественник часто уходил со студентами в пригород Владивостока, где увлеченно рассказывал о природе и коренном населении края. Субботин оказался прилежным учеником, и Арсеньев сохранил отношения с ним после окончания юношей университета. В 1925 г. Субботина арестовали и выслали за пределы Владивостока, после чего он и предпочел уехать в Китай, предполагая, что одной высылкой дело не закончится.

Сподвижники и знакомые по экспедициям

В ходе Гражданской войны были вынуждены уехать за границу немало однополчан Арсеньева и участников его экспедиций. Так, в 1919 г. в Китай уехал Андрей Александрович Шильников, отлично владевший разговорным китайским языком (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 54243. Л. 1)⁴. Служа в Хабаровске, он время от времени совершал поездки по краю и делился информацией с Владимиром Клавдиевичем. "Сведения о китайских обществах взаимопомощи и торговли, историю захвата китайцами земель у монголов и статистику китайского населения в Южной части Ольгинского уезда в Уссурийском крае дал мне г. Шильников", – отмечал Арсеньев [3, с. 1]. За участие в арсеньевской экспедиции 1911 г. Шильникова наградили орденом Святой Анны 3-й степени. Он сохранял связь с Арсеньевым и живя в Китае, но переписка не сохранилась. По некоторым источникам, в 1948 г. Шильникова арестовали и депортировали в СССР.

Вероятно, такая же судьба была у старообрядца Автонома Семеновича Куликова. Арсеньев познакомился с ним во время экспедиции и занес адрес – с. Перетычино (совр. Перетычиха, Тернейский район) – в свою адресную книгу. В 1933 г. Куликов с семьей бежал в Китай и поселился в деревне Усть-Шурфовый в Трёхречье. Переписка его с путешественником не сохранилась.

Время братоубийственной войны было непростым для всех. Одни примыкали к белым, другие к красным, менялись профессии, занятия и политические взгляды. По многим причинам (эмиграция и репрессии) биографии некоторых лиц, близких к путешественнику, стали известны лишь недавно. Примером этому является военный китаевед Фёдор Евгеньевич Ильяшенко. Во время службы в штабе Приамурского военного округа он познакомился с Арсеньевым. Перебравшись затем во Владивосток, он служил переводчиком в штабе Американских экспедиционных войск (1918–1920), с которым сотрудничал и Арсеньев. Возможно, тогда Ильяшенко выполнял задание Красной разведки. В Записной книге Арсеньева для связи с Ильяшенко указано харбинское отделение Дальбанка, но конкретный адрес отсутствует. В июле 1937 г. органы НКВД арестовали майора Ильяшенко по подозрению в шпионаже в пользу Японии, и в 1938 г. военная коллегия Верховного суда приговорила его к расстрелу.

Другом Арсеньева был офицер-востоковед и педагог Николай Алексеевич Спешнев. После окончания в 1910 г. китайско-японского отделения Восточного института во Владивостоке он служил пограничным комиссаром на Амуре, участвовал в Первой мировой и Гражданской (армии адмирала Колчака и генерала Каппеля) войнах, закончив службу полковником. Вернувшись во Владивосток, Спешнев некоторое время заведовал типографией "Эхо" и способствовал публикации книги Арсеньева [4, с. 48].

Спешневы уехали в Китай с последними Белыми частями, но после Второй мировой войны репатриировались, наивно думая, что все старые дела забыты. По возвращении 80-летнего Спешнева задержали, и он умер в лагере. Его внук Николай Алексеевич Спешнев (1931–2011), уроженец Пекина, стал известным китаеведом, профессором Санкт-Петербургского университета.

Заключение

Список знакомых В.К. Арсеньева можно продолжать и продолжать. К сожалению, сохранились не все сведения о его друзьях и коллегах, живших в Китае. Некоторые скончались там, кто-то отправился в другие страны или репатриировался, затем они были репрессированы. Также остается сожалеть, что почти никто не оставил мемуаров и других материалов об Арсеньеве. Увы, по известным причинам Владимир Клавдиевич и его близкие были вынуждены уничтожить документы (переписку), имеющие отношение к русским эмигрантам в Китае.

⁴ ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

Литература

1. Автобиографические записки и воспоминания // Арсеньев В.К. Полное собрание сочинение. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 4, кн. 2. С. 643–681.
2. Арсеньев В.К. и Байков Н.А. Переписка двух путешественников // Россияне в Азии. Торонто, 1998. № 5 (осень). С. 235–251.
3. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историко-этнограф. // Записки Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1914. Т. 10, вып. 1. [6], II, 203, 4 с.
4. Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю. Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь в 1906 г. Владивосток: Рубеж, 2007. Т. 1. С. 1–401.
5. Арсеньев В.К., Титов Е.И. Быт и характер народностей Дальневосточного края. Владивосток: Кн. дело, 1928. 109 с.
6. Гинце М.А. Русская семья дома и в Маньчжурии: Воспоминания. Сидней: Изд. авт., Инсёрч Лимитед, 1986. 332 с.
7. "Книги, без которых не могу работать": Личная библиотека В.К. Арсеньева // Сост. М.М. Щербакова и др.; Предисловие, комментарий и научная редакция А.А. Хисамутдинова; Предисловие на англ. П. Полански. Владивосток: Изд. ОИАК, 2004. 276 с.
8. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с., ил.
9. Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока – в эмиграцию: Судьбы дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–6 (62). С. 309–312.

References

1. Autobiographical notes and memoirs // Arsenyev V.K. Full composition of writings. Vladivostok: Rubezh, 2020. Vol. 4, B. 2. P. 643–681. (In Russ.)
2. Arsenyev V.K. and Baykov N.A. Correspondence between two travelers // Russians in Asia. Toronto, 1998. No. 5 (autumn). P. 235–250. (In Russ.).
3. Arsenyev V.K. Chinese in the Ussuri region: Essay on a historical ethnographer // Notes of the Amur Department of the IRGO. Khabarovsk, 1914. Vol. 10, issue 1. 203 p. (In Russ.).
4. Arsenyev V.K. In the Ussuri region. Travel to the Sikhote-Alin mountain region in 1906. Vladivostok: Rubezh, 2007. Vol. 1. P. 1–401. (In Russ.).
5. Arsenyev V.K., Titov E.I. Life and character of the peoples of the Far Eastern region. Vladivostok: Book business, 1928. 83 p. (In Russ.).
6. Gintse M.A. Russian family at home and in Manchuria: Memoirs. Sydney: Ed. aut., Research Limited, 1986. 586 p. (In Russ.).
7. "Books I can't work without": Personal library of V.K. Arsenyeva // Compiled by M.M. Shcherbakova and others; Preface, commentary and scientific editing by A.A. Khisamutdinova; Preface in English P. Polanski. Vladivostok: Publishing house. OIAC, 2004. 375 p.: ill. (In Russ.).
8. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arsenyev. Moscow: Nauka, 1985. 344 p.: ill. (In Russ.).
9. Khisamutdinova N.V. From Vladivostok to emigration: The fate of Far Eastern professors // Bulletin of Kemerovo State University. 2015. No. 2-6 (62). P. 309–312. (In Russ.).

Амир Александрович ХИСАМУТДИНОВ, д-р ист. наук, профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: khisamut@yahoo.com

Amir A. KHISAMUTDINOV, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Archeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, khisamut@yahoo.com

Поступила в редакцию
(Received) 06.10.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 09.02.2024

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2024